В. Г. Снроткин, Н. М. Дорофеева

Продолжение легенды...

«Те, которые придут и этот мир после нас, будут счастливы представить нас такими, какими мы никогда не были...» Поль Маран, писатель, член Французской Академии

Шел снег. Стал гибелью недавний

путь победный. Впервые голову орел понурил медный. Рок! Император брел и грезил наяву, Покинув позади горящую Москву Шел снег...

В. Гюго. Поэма «Искупление»

Прошло более двух столетий, как взошла звезда Бонапарта, и без малого двести лет, как начался закат фортуны Наполеона с Русской кампании Великой армии, а мистический ореол наполеоновской легенды продолжает привлекать внимание, вызывая споры, рождая сомнения и новые версии. Еще одно тому свидетельство — ежегодная Международная научная конференция «Бородино и наполео новские воины. Битвы, поля сражений, мемориалы», организуемая Государственный Бородинским военно-историческим музеем-запо ведником.

Российский массовый читатель знает о событиях 1812 года, как правило, по школьным учебникам. В лучшем случае - по роману Л.Толстого «Война и мир». В генетической памяти рус ского народа это время навечно запечатлено как время великих жертв и подвигов; в исторический памяти народа Франции напротив, как время великого крушения (и сегодня в разговорной речи аналогом нашему «дело швах» звучит на французском — «О, это Березина!»). Но одна единственная точка зрения на события столь грандиозного масштаба неизбежно обедняет представление о них. Исторический взгляд на события обладает эффектом ин версии: чем дольше время отодвигает от нас события или тот или иной исторический персонаж, тем объективнее мы можем осмыс ливать прошлое, отдавая должное героизму соотечественников, не противопоставляя его знаниям, стойкости и другим достоин ства противника: чем более велик враг, тем дороже победа! Объек тивный подход к событиям такого глобального масштаба, как Русская кампания Наполеона, необыкновенно расширяет исто рические перспективы, открывай и новые горизонты будущего.

Будучи на о. Св. Елены и обдумывая историю своей жизни, Наполеон писал: «Я шел на Россию во главе остальной Европы. Начало были популярным, дело была европейским. Это было последнее усилие, которое оставалось сделать Франции... Россия была последним ресурсом Англии. Всеобщий мир был в России, и успех предприятия был несомненен»

Немногим крупным деятелям во всемирной истории выпала судьба, подобная судьбе французского императора. Время удиви тельным образом трансформировало этот образ: опоэтизированный веками, мифологизированный художниками, поэтами, писа телями, кинематографистами, он не только не оставил равнодуш ными современников, но и сегодня вызывает появление и новый почитателей, и столь же горячих противников. Небольшая де таль: 1 октября 2002 г. в Париже в «Пале дю Спор» состоялась премьера большого исторического шоу: «Это был Бонапарт!» (режиссер-постановщик Робер Оссейн, автор литературного текста писатель Ален Дека, член Французской Академии; при участии

Пьера Ломбара). Огромные красочные афиши с выразительным коллажем - генерал верхом на коне вдохновляет на победу в битве при Маренго солдат — украшали все станции парижского метро и улицы города. Но время от времени на них можно уви деть эмоционально-размашистые граффити: «Тиран, диктатор, завоеватель, покоритель. Долой!!!». В то же время вышел в свет №78 (июль—август 2002 г.) научно-популярного французского журнала «Histoire» под названием, обязывающим к размышле нию: «Наполеон — подлинный отец Европы: границы, экономи ка, право, искусство — наследие императора». Одно перечисле ние затронутых в нем тем говорит о том, что и современная Фран ция, и некоторая часть Европы живет по законам, инициирован ным императором Первой французской империи. «Нам нужно единое европейское пространство — говорил Наполеон министру Фуше еще в 1810 г. — единая кассационная палата Европы, еди ная монета, одинаковые меры чеса и длины, одни и те же законы» все это ныне осуществлено в Евросоюзе.

В своих мемуарах «Власть и жизнь» (М., 1990) Валери Жискар д'Эстен заметил, что «Франция — страна нововведений, а не ре форм. В силу свойственных французам легкости суждений, раз вившейся под ласковым и переменчивым небо, они ... предпочи тают осе новое, а потом с такой же легкостью все забывают».

Думается, что именно это чувство новизны и стремление к «чудо-преобразованиям», даже вопреки здравому смыслу, свойственное французам, очень хорошо понял в свое время юный Бонапарт. В его жилах тогда текла молодая кровь, а «не заморо женная политика» (так он метко окрестил суть современных ему многих монархов Европы). Журнал «Histoire», посвященный дея ниям императора, воспользовался как широкими творческими возможностями такого мэтра наполеоноведения, как академик Жан Тюлар, так и мыслями ученых, журналистов, искусствоведов раз ных университетов Франции и зарубежных стран: Испании, Ита лии, Австралии, Соединенных Штатов Америки, Бельгии, Польши, Шотландии. Жаль, что русское имя среди них не присутствуетііі. Франко-немецкий канал культуры ТВ АРТЭ в понедельник, 26 августа 2002 г., подготовил 56-минутный рассказ «Несбывшие ся мечты Бонапарта». Время выхода передачи в эфир в день начала битвы на Бородинском поле по старому российскому ка лендарю — само говорит о содержании телепередачи. Большой интерес для любителей истории представляет уникальная филь мотека кино- и видеофильмов о Наполеоне и его времени, соз данных на эту тему от рождения кинематографа до наших дней и собранных академиком Жаном Тюларом.

Множество изданий сегодня во Франции посвящены истории наполеоновского времени: это и книги исследователей, переос мысливающих прошлое; переиздания мемуаров, афоризмов, писем самого императора (вышел в свет очередной том писем Наполео на, подготовленный под редакций профессора Фернана Бокура); воспоминания его сподвижников и современников; несколько пе риодических журналов под названием «Наполеон» и художествен ные произведения. Известный в России академик Анри Труайя, писатель армянского происхождения, также отдал лань этой теме. Из самых последних работ внимание привлекает трилогия из вестного писателя Патрика Рамбо, автора более 30-ти романов. Первая книга трилогии рассказывает о сражении при Эйлау и называется «Битва». Она была удостоена престижных премий — Большим призом Французской Академии и Гонкуровской преми ей. Российского читателя, пожалуй, больше заинтересует вторая часть трилогии Рамбо, носящая романтическое название «Шел снег...» Уто первая строка и лейтмотив знаменитой поэмы Викто ра Гюго «Искупление»:

А снег валил, валил. Свистал неумолимо Полярный ветер. По льду шагали день за днем — В местах неведомых, без хлеба, босиком... То плыли не бойцы, идущие походом, То плыли призраки под черным небосводом. Бредущая во тьме процессия теней...

Тема СУДЬБЫ, злого РОКА, в плену которого находимся и мы, простые смертные, и личности, оставившие заметный след в истории, всегда волновала писателей и поэтов, особенно во времена романтизма. Это тем более ценно, что нить мистических событий в судьбе Наполеона протянута писателем из XIX столетия — века романтизма в наш

прагматичный XXI в. Этот подход к трактовке исторических событий близок массовому российскому читателю сегодняшнего дня. Патрик Рамбо в ПРИМЕЧАНИЯх отмечает, что он не склонен относить историю к точным наукам: ни один человек в мире не может быть объективен, считает автор. А потому он оставляет за каждым писателем, поэтом, художником право реконструировать события прошлого, использую такой зыбкий механизм, как интуитивное познание. Но и как оказывается, зиждется на реальных фактах. Тому немало примеров. Например, и в поэме Гюго, и в романе Рамбо описывается факт, упоминаемый во многих мемуарах участников наполеоновских походов, в частности в Русской кампании Великой армии: в начинавшиеся холода и российский морозы отчаявшаяся и обессиленные солдаты императора и сопровождавшие ар мию беженцы находили тепло и спасение во ... вспоротых живо тах лошадей, отогреваясь теплом их крупа (кстати, этот прием спасения жизни людей, неожиданно провалившихся под лед в лютые сибирские или аляскинские морозы, много веков приме няют малые северные народы — чукчи и эскимосы: только вспа рывают они животы не лошадей, а оленей — и как только «шерамыжники», дети субтропиков, сами пришли к открытию этого древнего спасительного метода человечества?). Потому поистине благородно прозвучали выступление участника конференции из Франции генерального директора компании «Медия-Интернешнл» Жана Луи Гуро, предложившего к уже имеющимся 36 монумен там на Бородинском поле присоединить памятник братьям на шим меньшим — лошадям, друзьям и помощникам солдат. Жаль только, что уважаемый докладчик так и не ответил на экологическую загадку Русской кампании Наполеона: почему не в морозы не от рук своих хозяев-кавалеристов, а в самый разгар русского лета, в июле-августе 1812 г. «братья наши меньшие» - французские кавалерийские лошади тысячами (по некоторым воспоминаниям — до 15-20 тыс. голов!) погибали в страшных мучениях, напившись воды и наевшись травы на русских просторах? При этом было установлено, что ни вода, ни тем более трава вовсе не были отравлены мужиками, как еще в конце 1812 – 813 г. пытались утверждать отдельные отечественные «квасные патриоты».

Та же судьба постигла и 500 тыс. голов крупного рогатого скота, который в арьергарде Великой армии гнал главный наполеоновский интендант Дарю (вспомним улицу Дарю в Париже, где стоит русский православный храм Св. Александра Невского). Этот неожиданный падеж скота положил начало раннему, мародерству и, как ответ, вызвал партизанское сопротивление мужиков.

Но вернемся к роману Патрика Рамбо «Шел снег...» Французский писатель еще раз подтверждает старую максиму Стендаля, участника похода на Россию, из его «Жизни Наполеона»: «С момента появления моей книги каждые пятьдесят лет надо переделывать историю Наполеона постоянно».

Современный писатель художественно «переделываете» обстановку кануна русской кампании, мысленно возвращая читателя в Париж 20 марта 1811 г. — дня рождения сына Наполеона. Столица империи ликует: династия Бонапартов наконец обрела законного наследника престола, все будет хорошо, и поход на Россию станет успешным.

Наполеон и женщины — еще одна тема мировой наполеониады, не обойденная вниманием и зарубежной, и нашей отечественной литературы^{vi}.

U все же Бонапарт так и остался верным в своих чувствах только к одной женщине — первой супруге мулатке (креолке) Жозефине Богарне, о чем свидетельствуют его письма к ней даже после официального развода vii .

Завет Стендаля — «переделывать» (а по существу, переосмыс ливать «историю Наполеона») оказался пророческим. Все тот же Патрик Рамбо, даже в отличие от стендалевской «Жизни Наполе она», уже пишет нечто совсем иное: «Император вернулся и Евро пу, к своей династии (и сыну - авт.) из России уже не тем великим человеком, который мог мыслить реально...»

Так почти через двести лет мысль современного французского писателя перекликается с пушкинским о Наполеоне: «Сверши тель роковой безвестного веленья... / Мятежной вольности на следник и убийца...»

Впрочем, как писал еще много лет назад известный французс кий историк Жак Годшо в статье «Герой, легенда и история», спо ры о «прогрессивности» или «реакционизме» Наполеона Бонапар та не прекратятся никогда^{viii}. Воистину, каждое поколение будет находить «своего» Наполеона — подлинного или легендарного. И

подтверждение этому - специальный номер журнала «Родина» (2002. № 8), целиком посвященный теме «Россия и Наполеон».

О. В. Соколов написал и роскошно издал «пробонапартистскую» книгу-альбом «Армия Наполеона» (СПб., 1999; переведена во Франции). А его учитель на истфаке, тогда еще ЛГУ, профессор В. Г. Ревуненков, известный с советских времен «потрясатель основ» и постоянный оппонент «московской школы» историков Великой Французской революции, Консульства и Империи, наоборот, издал очередной резко «антибонапартистский» труд «Взлет и падение Наполеона Бонапарта» (СПб.: Изд-во СПб – университет, 2001). В былые времена это вызвало бы в двух столицах мини скандал: как это так — ученик против учители?

Теперь иные, «стендалевские» времена — никому, «ни эллину, ни иудею», не возбраняется «пересматривать Наполеона» и иметь его эпоху «свой» взгляд.

Совсем как во Франции сегодня. Одному из авторов этого доклада в 1996 г. довелось побывать в резиденции Жозефины — «Мальмезоне» под Парижем (первая жена Наполеона очень лю та этот дворец-парк, где она и умерла в 1814 г.). И что же: в этом месте встреч императрицы и императора была развернута вполне антибонапартистская выставка карикатур «Анти-Наполе он», включая и русские лубки 1812 г. іх

Но, по-видимому, прав Валери Жискар д'Эстен, единствен ный из президентов Французской республики, посетивший Бородинское поле в 1975 г. (о чем свидетельствует медная табличка на памятнике «Павшим Великой армии»), когда он в упомянутых выше мемуарах «Власть и жизнь» (М., 1990, с. 7) писал, что На полеон навсегда остался среди тех героев истории, «кто взял на себя смелость вершить великие дела, а значит, ему никогда не будет уготовано место среди холодных и робких душ, не познав ших ни победы, ни поражения»^х.

И в заключение — снова из Гюго: Вдруг ночью (а в гробах конца у ночи нет) Очнулся он. Чадил какой-то мерзкий свет: Виденья странные вползли в его ресницы... «Встань! Ватерлоо. Москва, скала Святой Елены, Изгнанья, короли, британский страж надменный, Что осквернил твой одр, — последнее звено Страданий, — все ничто! Возмездье — вот оно! Легенда ждет своего продолжения...

ПРИМЕЧАНИЯ

 $^{^{\}mathrm{i}}$ Цит. по; *Земцов В Н* Великая армия Наполеона Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001. С. 140.

^{іі} Там же. С. 139.

^{ііі} Следует отметить, что после очень большого перерыва (труды академика. Е.В. Тарле и профессора А. 3. Манфреда) во Франции вновь начали переводить на французский работы российских авторов. Так, при содействии сотрудника Музея Армии (Дом инвалидов) Нади Нин работа профессора В. Г. Сироткина «Наполеон и Россия» (М.: ОЛМА – Пресс, 2000) переводится и издается в Париже издательством SPM, специализирующимся на выпуске книг по эпохе Наполеона.

iv Rambaut P. naiguait. P.: Grasset, 2000.

^v Гюго В. Собр. соч. в 15 т. М., 1856. Т. 12.

 $^{^{\}mathrm{vi}}$ См., напр.: *Кирхейзен Г*. Женщины вокруг Наполеона: Пер. с нем. М., 1992; *Грибанов Б*. Женщины Наполеона. М., 2000.

^{vii} Lettres de Napoléon a Josephine. L., 1833. Т. 1-2. В домашнем архиве одного из авторов (В.Г. Сироткина) хранятся еще более эмоциональные и пока неопубликованные письма (1796 г.) генерала Бонапарта к этой жгучей креолке из Италии. Профессор Сироткин надеется поместить их в своей новой работе «Бонапарт Наполеон» (в соавторстве с О. В. Соколовым, изд-во ОЛМА-прсес).

viii См. также: Годшо Ж. Революционная экспансия в Европе и Америке// Великая

Французская революция и Россия. М., 1989 (на рус. и фр. яз.). ix L`Anti – Napoléon: Caricatures et satires du Consulat a l`Empire. P., 1996 (каталог выставки). x Д`Эстэн В.Ж. Власть и жизнь. М., 1990. С. 7.